

Век. Москва. - 1999. - 23
сент. - с. 12

Женщина — актриса
на ладони судьбы

【 актриса недели 】

Звезды и звездочки гаснут, потому что перестают быть кому-нибудь нужными, а Светлана Крючкова вот уже больше двадцати лет — просто большая русская актриса, чья слава родом из телесериала «Большая перемена».

Как проснулась знаменитой после той премьеры, так безвестной уже не засыпала. Сыграв семьдесят ролей в кино, в заложницах «Фабричной девчонки» Нелли Ледневой не побывала ни минуты. И считает, что такого просто не могло произойти. О чем Светлана Крючкова и рассказала корреспонденту TV-Текста **Дмитрию Савельеву**.

С.К.: Во-первых, у меня была школа-студия МХАТ, которую я боготворю. Я с этим именем до сих пор встаю и спать ложусь. Мой старший сын Митя даже говорит: мама, от тебя восемнадцатым веком пахнет. А я ему: что ж ты меня на сто лет старишь? Хотя бы уж девятнадцатым... Во-вторых, мне судьба всегда посылала людей. Вот после «Большой перемены» очень опекал Марлен Мартынович Хуциев, большой режиссер. Мне вообще ближе не мое поколение, а предыдущее — шестидесятники. Мы с Марленом Мартыновичем могли часами сидеть, читать стихи... Я могла принести ему сценарий: посмотрите, мне предложили. А он своим высоким голосом: что вы, Светлана, в этом не надо участвовать. Всегда меня подхватывала чья-то ладонь.

Д.С.: «Мы выбираем, нас выбирают...». В вашей жизни часто не совпало?

С.К.: Эта песенка из «Большой перемены», всю жизнь она меня преследует... А не совпало — почти всегда.

Д.С.: И вы привыкали к несовпаденьям?

С.К.: Когда я в Москве разошлась со своим первым мужем и жить мне было негде, за мной ухаживал большой милицкий начальник. Ходил буквально по пятам, дышать боялся. И тогда я запросто могла через него получить однокомнатную квартиру в Москве — плохо ли? Все мне советовали: давай, не упускай. Но я взглянула на него раза три и поняла: нет уж, лучше я буду где-нибудь

на приступочке ночевать. Такая вот дурацкая натура! Но сейчас мне кажется, что я уже ко всему привыкла.

Д.С.: Дальше в песне: «Я за тобою следую тенью...». Следовать тенью готовы?

С.К.: И следовать тенью — тоже. За то и страдала — ну и очень хорошо, пошло на пользу. То есть профессии пошло на пользу, а мне самой это на пользу никак не пошло. В «Фантазиях Фарятьева», моем первом спектакле в БДТ, обо всем этом точно сказано, очень точно. Когда героиня, возлюбленная Фарятьева, помнит, говорит: очевидно, все правильно, только не по адресу. Где-то нарушился порядок, просто с самого на-

чала кто-то пропустил свою очередь. И все пошло вкривь и вкось. Один пропустил — и пошли несовпадения, и пошли, и пошли. А если случайное совпадение — это как сбой на конвейере происходит. Все останавливаются в растерянности: да что они, с ума сошли? Что они делают-то? Когда люди влюбляются уже не как дети, когда у них за плечами уже что-то есть. Это же рушатся семьи, ломают-

ся жизни. Поэтому и шарахаются от такой любви. Боятся. Они живут спокойно — со своей половинкой, не со своей. А здесь — судьба. Почему люди встречаются именно в этой точке и в этот миг? Самолеты из Питера в Москву летают с интервалом в час, там полно свободных мест — почему надо попасть на один рейс и чтоб места оказались рядом? И чтобы это была встреча на всю жизнь? Судьба.

Д.С.: Вы так безоглядно верите в судьбу?

С.К.: Да. Все будет так, как должно быть, даже если будет иначе. Бывает, гребешь к себе счастье обеими руками, хватаешься за него — а у тебя все рушится. Ты подпорки ставишь, пытаешься что-то сделать, а у тебя все равно рушится. А потом ты ложишься на спину и говоришь сам себе: да пропади все пропадом, ничего не буду делать. И вдруг разверзаются небеса, и на тебя падает счастье. Кто-то ведет нас по жизни. Я вообще по натуре человек ведомый. Я хочу, чтобы за меня решали, чтобы мне говорили, что надо делать и чего не надо. Во всем, кроме моей профессии. Знаете, как в старозаветной молитве: благодарю тебя, Господи, что ты создал меня не вором, не убийцей и не женщиной. Так вот я женщиной родилась и ничего не могу с этим поделать. И если веду себя по-другому, то я вынуждена себя так вести — иначе кто?

● «Большая перемена», реж. А. Коренев, Россия, 1973. ОПТ, понедельник — четверг, 16.45

Светлана Крючкова:
Все будет так,
как должно
быть, даже
если будет
иначе.